
УДК 341

DOI: 10.31249 /iajpravo/2024.03.18

КРАВЧУК Н.В.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ОДНОСТОРОННИЕ САНКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ / под ред. С.П. Субеди

KRAVCHUK N.V. Book review: Unilateral Sanctions in International Law / ed. by Surya P. Subedi. – Oxford, UK; New York, NY: HART PUBLISHING, 2021. – 364 p.

Ключевые слова: односторонние санкции; международное право; законность; ограничения; договоры; права человека.

Keywords: unilateral sanctions; international law; legality; restrictions; treaties; human rights.

Для цитирования: Кравчук Н.В. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература: ИАЖ. Сер. 4 Государство и право. – 2024. – № 3. – С. 206–215. – Рец. на книгу: Односторонние санкции в международном праве / под ред. С.П. Субеди = Unilateral Sanctions in International Law / ed. by Surya P. Subedi. – Oxford, UK; New York, NY: Hart Publishing, 2021. – 364 p. – DOI: 10.31249 /iajpravo/2024.03.18

Вопрос международных санкций как против государств, так и против отдельных физических лиц, действующих в интересах или тесно связанных с определенным государством, не перестает интересовать научные и политические круги уже несколько лет. При этом если политики интересуются в первую очередь тем, как, с помощью санкций, добиться определенных целей, то ученые пытаются разобраться с тем, как санкции должны применяться и насколько законна, с точки зрения международного права, складывающаяся в текущий период времени практика их применения.

¹ © Кравчук Наталья Вячеславовна, кандидат юридических наук.

В основе книги «Односторонние санкции в международном праве» лежит тот же вопрос, но это не делает ее вторичной. Наоборот, она по сути является первым широкомасштабным исследованием в этой области, показывая разнообразие областей, в которых применяются односторонние санкции. В ней рассматривается вопрос о том, являются ли односторонние санкции законными с точки зрения международного права и, если это так, каковы ограничения, в рамках которых они должны действовать. Книга включает анализ практики государств, положений различных международно-правовых документов, касающихся таких санкций, и их воздействия на другие области международного права, такие как свобода судоходства, авиации, осуществление прав человека, защита окружающей среды, международная торговля, инвестиции и региональная экономическая интеграция. Каждое тематическое исследование, включенное в книгу, основано на анализе соответствующей литературы, международно-правовых документов и решений международных судов и трибуналов, а также резолюций международных организаций, включая Генеральную Ассамблею ООН и Совет по правам человека ООН. В своей совокупности эти главы охватывают широкомасштабное воздействие односторонних санкций на международное публичное право во всем его разнообразии.

Научным редактором книги стал профессор международного права Лидского университета Великобритании (University of Leeds) Сурия П. Субеди. В прошлом он работал в системе ООН на руководящих должностях и консультировал правительства различных стран по международно-правовым вопросам в области прав человека. Он также выступал в качестве юрисконсульта в делах, рассматриваемых Международным судом и Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (the International Centre for Settlement of Investment Disputes). Его международный опыт оказал влияние на формирование коллектива авторов, принявших участие в сборнике. Он состоит как из опытных, так и начинающих научную карьеру специалистов, представляющих Глобальный Юг и Глобальный Север, развитые и развивающиеся страны, страны Востока и Запада [р. XII].

Во введении профессор Сурия П. Субеди отмечает, что, в то время как применение вооруженной силы как таковое запрещено международным правом, а санкции разрешены Уставом ООН, за-

конность односторонних санкций, вводимых одним государством или группой государств против другого государства без санкции Совета Безопасности ООН, остается спорным вопросом в международном праве. Односторонние санкции применяются государствами по своему усмотрению, главным образом теми, кто обладает способностью оказывать политическое, военное и экономическое давление, для достижения различных целей, начиная от реализации узких национальных политических или экономических интересов и заканчивая продвижением глобального блага, такого как защита прав человека, предотвращение терроризма и распространения ядерного оружия. Эти санкции называются «кнопкой экстренной помощи», используемой для оперативного реагирования на глубокий и продолжающийся кризис, вызванный, например, системным нарушением прав человека, совершением преступлений против человечности или других международно-противоправных деяний государств, когда никакие альтернативные меры урегулирования опасной ситуации уже не являются действительными. При этом из-за отсутствия ясности в правилах, регулирующих условия, при которых может быть нажата эта «аварийная кнопка», и в правилах, регулирующих последствия любого ее ненадлежащего использования, односторонние санкции действуют в, своего рода, правовом вакууме, и для оправдания введения таких санкций и противодействия им используются различные не согласованные толкования норм международного права [р. V].

Ограниченный объем рецензии не позволяет пересказывать содержание или комментировать каждую из представленных в книге глав подробно. Однако с тем, чтобы дать представление о многообразии тем, затронутых публикацией, представляется важным охарактеризовать их хотя бы кратко.

В первой главе – «Статус односторонних санкций в международном праве», подготовленной редактором публикации, профессором Сурьей П. Субеди, анализируется правовой режим односторонних санкций, не имеющих обратной силы [р. 19]. Автор обращает внимание на отсутствие четкого свода норм международного права, регулирующих применение односторонних санкций, что неизбежно порождает международно-правовые проблемы в области их применения. При этом Субеди не ограничивается

только изучением нормативной основы, он рассматривает и современную практику государств, а также инструменты мягкого права, предусматривающие односторонние санкции. Такой всеобъемлющий анализ должен, по его мнению, содействовать в дальнейшем выработке норм международного права, регулирующих односторонние санкции, что, конечно, невозможно без анализа природы и масштабов односторонних санкций и их статуса в международном праве. Субеди проводит такой анализ с особым вниманием к принципам суверенитета государств, запрета на применение силы, невмешательства и защиты прав человека, основанных на праве международных договоров и на современных нормах обычного международного права. Эта глава, таким образом, подводит теоретическую базу под все исследования, включенные в книгу.

Во второй главе, написанной профессором Найджелом Уайтом из Ноттингемского университета (The University of Nottingham) (Великобритания), рассматриваются вопросы, связанные с односторонними санкциями, в более широком контексте. Название главы: «Оттенки серого: автономные санкции в международном правовом порядке», удачно подчеркивает тот факт, что такие санкции в настоящее время находятся в «серой зоне» международного права [р. 61]. В этой главе правовые рамки, применимые к санкциям, рассматриваются посредством изучения понимания и природы санкций. Автор стремится показать основную цель этих санкций – реагирование на нарушение или угрозу нарушения международного мира и, как таковые, они явно входят в компетенцию международных организаций, но не отдельных государств. Изложив как концептуальную, так и правовую основы понимания санкций, автор рассматривает санкции, вводимые против государств и негосударственных субъектов, и исследует, является ли переход к целенаправленным санкциям формой реагирования на нарушения международного права и могут ли они быть законно приняты отдельными государствами. Заканчивая главу, Н. Уайт приходит к выводу о том, что, в отличие от односторонних санкций, коллективные санкции по своей сути законны, но могут быть юридически оправданы только как меры, принятые по необходимости для предотвращения серьезных нарушений мира и международного права.

В третьей главе – «Односторонние санкции: Создание хаоса по бросовым ценам», написанной Джой Гордон, профессором факультета философии и школы права Университета Лойолы в Чикаго, речь идет о том, как государство, вводящее санкции, удерживает посредством их монополию на критически важных рынках или поддерживает свое положение в мировой экономике, а также о том, как односторонние санкции функционируют в режиме глобальных санкций [р. 87]. Автор обращает внимание на то, каким образом экстерриториальные, а также вторичные санкции приводят к расширению сферы действия режима санкций далеко за пределы собственных граждан государства, эти санкции применяющего. Дополнительно в этой главе оцениваются последствия односторонних санкций в тех случаях, когда положения о санкциях являются расплывчатыми или применяются непредсказуемо, а также когда санкции достигают значительной степени жесткости, как, например, исключение из банковской системы или с рынка, замораживание активов. После изложения широкой теоретической основы рассматриваемых вопросов, автор переходит к иллюстрации своих аргументов на примерах современных санкций США против Кубы, Венесуэлы и Ирана.

В четвертой главе – «Последствия односторонних санкций для свободы авиации», профессора Кентского университета (University of Kent) (Великобритания) Ника Грифа, исследуется влияние односторонних санкций на область, не так часто рассматриваемую в этом контексте. Угрозы свободы авиации демонстрируются на примерах санкций США в отношении Ирана и санкций четырех арабских государств против Катара [р. 107]. Исходя из положений Конвенции о международной гражданской авиации (Чикагской конвенции) и связанных с ней договорами, автор анализирует средства правовой защиты, доступные государству, подвергнутому санкциям. Глава посвящена исключительно ситуациям, возникающим в контексте «мирного времени» и не касается санкций, введенных в рамках ООН в соответствии с гл. VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»), или запретов на полеты, введенных по соображениям безопасности или из-за военной напряженности.

Содержание пятой главы – «Влияние односторонних санкций на договоры о региональной интеграции с особым упоминани-

ем Совета сотрудничества стран Персидского залива», становится очевидно уже из ее названия [р. 137]. Доктор Али Абуседра из Университета Халла (University of Hull) (Великобритания), в течение длительного времени был правовым советником правительств многих стран, включая Дубай, Абу-Даби, Аджман и Катар. Он дважды назначался председателем Ливийского инвестиционного управления и не понаслышке знаком с описываемой им темой экономического сотрудничества между странами Персидского залива. А. Абуседра пишет о действующих региональных соглашениях об экономической интеграции и сотрудничестве, заключенных между государствами по всему миру. Многие из этих договоров создают региональные экономические и политические организации для содействия сотрудничеству, однако при решении одного из государств ввести односторонние санкции против другого члена организации, который обвиняется в нарушении обязательств по международному праву, возникает множество вопросов, которые данные организации разрешить еще не готовы. Один из ключевых вопросов, которые задает автор: «какое влияние односторонние санкции оказывают на целостность таких региональных организаций экономического и политического сотрудничества?»

Глава шестая, «Последствия односторонних санкций для иностранных инвесторов и иностранного инвестиционного режима», написана доктором Николетт Батлер из Манчестерского университета (University of Manchester) (Великобритания). Автор сфокусировалась на двусторонних и международных инвестиционных договорах [р. 161], понимая под международными инвестициями не только ситуации, когда гражданин одного государства вкладывает денежные средства в другое государство, но и когда он занимается предпринимательской деятельностью в другом государстве. Международные инвесторы имеют право на различные меры защиты в соответствии с международным правом. Основные из них, подчеркивает автор, в своей совокупности признаются принципами обычного международного права. Более того, индивидуальные инвесторы также могут пользоваться дополнительной защитой, предусмотренной обширной сетью из почти 3000 двусторонних инвестиционных договоров и соглашений, включающих в себя инвестиционные положения. Учитывая тот факт, что применение односторонних санкций оказывает воздействие не только на госу-

дарство – объект санкций, но и на иностранных инвесторов, ведущих деятельность на его территории, возникают вопросы о том, может ли введение односторонних санкций привести к нарушению обязательств по защите инвесторов и какие средства правовой защиты доступны пострадавшим иностранным инвесторам. Интересно, что эти вопросы ранее не привлекали особого внимания ученых. Тем полезнее читателям будет ознакомиться с главой доктора Н. Батлер, в которой анализируются не только последствия односторонних санкций для иностранных инвесторов, но и режим иностранных инвестиций в целом.

В седьмой главе – «Всемирная торговая организация и односторонние экономические санкции: запрещено, но возможно?», доктора Джеймса Уотсона, генерального секретаря Eurogas (Брюссель), дается оценка влияния односторонних санкций на право Всемирной торговой организации (ВТО) [р. 185]. Учитывая, что ряд членов ВТО применяли, по мнению автора, неудивительно, что система урегулирования споров ВТО, была призвана оценить обоснованность применения односторонних санкций в международном торговом праве. Дж. Уотсон показывает эволюцию законодательства ВТО в отношении односторонних санкций и их применения государствами-членами, при этом особое внимание уделяется толкованиям норм ВТО коллегиями по спорам и апелляционным органом. Рассматриваются недавние дела с участием Катар и России. В главе подчеркивается, что, несмотря на существование в определенных статьях Генерального соглашения по тарифам и торговле исключений из основных принципов ВТО, которые могли бы предусматривать применение односторонних санкций по различным причинам, ВТО, в первую очередь, поддерживает свободное перемещение товаров и услуг. Это подтверждает и ее опыт тщательного рассмотрения любых мер, которые не соответствуют основополагающим принципам права международной торговли.

В восьмой главе – «Односторонние санкции, Всемирный почтовый союз и ответственность государств», написанной доктором Тришей Раджпут из Гетеборгского университета (University of Gothenburg in Swede), дается оценка воздействия односторонних санкций на право на общение физических лиц в государствах – объектах санкций, в контексте правил Всемирного почтового сою-

за (ВПС) [р. 207]. Хотя академическая дискуссия о взаимосвязи санкций и почтовой связи ограничена, изучение их взаимосвязи является своевременным и важным. Автор ставит своей целью рассмотреть, в частности, правила ВПС, гарантирующие ответственность государства за обеспечение почтовой связи. Более конкретно, в главе рассматривается вопрос о том, могут ли быть оправданы санкции, влияющие на право на общение в рамках режима ВПС.

Девятая глава – «Односторонние принудительные меры: к международному гуманитарному праву и международным правам человека» написана доктором Луизой Эшли, руководителем юридического факультета Университета Лидса Беккета (Leeds Beckett University) (Великобритания) [р. 233]. Эта тема исследована значительно глубже, чем другие темы, затрагиваемые в данном издании. Однако это не означает, что ее включение в книгу было лишним. Наоборот, важность этой темы и ее очевидная актуальность диктует ее пристальное изучение, что и делается в данной книге, ибо правам человека здесь уделяется внимание в нескольких статьях разных авторов. Доктор Луиза Эшли рассматривает применимость принципов международного гуманитарного права (МГП) к режимам односторонних санкций на примере конкретных санкций. Она отмечает, что хотя государства все чаще отдают предпочтение применению санкций в качестве альтернативы применению силы, воздействие таких мер на гуманитарный потенциал государства-объекта может быть разрушительным и приводить к грубым нарушениям прав человека. По мнению автора, МГП представляет собой подходящую основу для регулирования режимами односторонних санкций, особенно в тех случаях, когда эти режимы действуют как форма «децентрализованной экономической войны». Регулирование может происходить посредством оценки последствий санкций и сопутствующих им правовых ограничений в контексте принципов МГП, включая необходимость, определенность, соразмерность и предосторожность. В качестве примеров в главе рассматриваются санкции против Венесуэлы, Кубы, Ирана и Катар.

В десятой главе – «Морское право: влияние односторонних санкций на законодательство и практику судоходства и морской торговли», доктора Абхинаяна Басу Бала из Гётеборгского универ-

ситета, рассматриваются избранные вопросы морского права, возникающие в связи с введением односторонних санкций и такими действиями на море, как, например, блокада, а также вопрос запрета на применение таких санкций к проходящим судам. В частности, в ней рассматривается ситуация, когда право мирного прохода и, возможно, транзитного прохода, может быть приостановлено, в том числе временно, государством, вводящим односторонние санкции в отношении судов, торгующих с государством – объектом санкций, и исследуется, что допустимо, а что нет с точки зрения морского права, и каковы серые зоны, которыми может воспользоваться государство, вводящее санкции [р. 255]. Ставя под сомнение правомерность задержания судна с точки зрения международного морского права автор в качестве примера анализирует действия Гибралтара по задержанию судна Грэйс 1 в 2018 г.

Глава одиннадцатая – «Могут ли сосуществовать односторонние санкции и международные экологические обязательства государств?», написана доктором Амришей Пандей из Бхопальского университета (Bhopal University) (Индия), работающей над проектом по сохранению окружающей среды [р. 277]. В ней особое внимание уделяется воздействию санкций на окружающую среду страны, в отношении которой введены санкции, и тому, каким образом односторонние санкции нарушают международные обязательства, вытекающие из природоохранных договоров и конвенций. Кроме того, автор обсуждает законность применения односторонних санкций в контексте экологических катастроф и проблемы, порождаемые такими санкциями, как в стране, на которую распространяются санкции, так и в стране, вводящей санкции.

В двенадцатой главе – «Использование кибернетических средств для применения односторонних принудительных мер в международном праве», доктора Али Абуседра из Университета Халлат (University of Hul,) (Англия), профессора Абу Бакара Мунира из Малайского университета (Universiti Malaya) и доктора медицинских наук Торикула Ислама, доцента Бангладешского университета (Bangladesh University) бизнеса и технологий, речь идет, в первую очередь, о правовых вопросах, возникающих в связи с использованием кибервойны как составляющей односторонних санкций. Законность режима киберсанкций оценивается со ссылкой на ряд подобных режимов, которые были разработаны и

применялись государствами, обладающими для этого соответствующими технологическими возможностями [р. 301].

И, наконец, заключительная глава под названием «Выводы: действующее право об односторонних санкциях, средства правовой защиты от незаконного применения таких санкций и рекомендации» профессора Сурия П. Субеди подводит итог проведенного междисциплинарного исследования статуса односторонних санкций в международном праве и дает обзор традиционных и современных норм обычного международного права, применимых к односторонним санкциям [р. 327]. Практические примеры санкций, приведенные в различных статьях публикации, позволяют одновременно автору и редактору не только изложить нормы действующего законодательства по данному вопросу, но и предложить некоторые рекомендации политического характера, включая обоснование необходимости принятия Генеральной Ассамблеей ООН декларации о режиме односторонних санкций. Более того, автор идет дальше и предлагает вниманию читателя проект потенциальной декларации в приложении I.

Поводя итог, можно сказать, что основной вывод, который можно сделать из прочтения рецензируемой книги, заключается в том, что односторонние санкции – экономические или финансовые меры, или другие формы односторонних принудительных мер незаконны, если они не соответствуют как процедурным, так и материально-правовым требованиям, предусмотренным международным правом. Сам этот вывод не является открытием, однако ценность книги в том, что в ней определяются и сводятся воедино такие требования, разбросанные по различным областям международного права, включая нормы обычного международного права, возникшие в результате недавней практики государств, которые усиливают ограничения в применении односторонних санкций. Таким образом, данная публикация носит отчасти справочный характер, позволяя даже при беглом ее изучении получить полное представление о всем многообразии возможностей и последствий применения односторонних санкций.